

**ПОРЯДОК СОСТАВЛЕНИЯ И ПРОВЕРКИ
РАСЧЕТОВ
В СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ ПО
ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ**

М. А. Давлетбаева
Судья в отставке
Преподаватель ВШП

2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА

ЦЕЛИ МОДУЛЯ

ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. ПОНЯТИЕ И СЛУЧАИ ПРИМЕНЕНИЯ РАСЧЕТОВ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1.1. Понятие судебных расчетов

1.2. Случаи применения расчетов по гражданским делам

2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЧЕТОВ ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

2.1 Расчеты по делам о взыскании сумм задолженности по договорам займа (кредита)

2.2 Расчеты по делам о взыскании сумм невыплаченной заработной платы

2.3 Расчеты по делам о возмещении ущерба, причиненного трудовым увечьем

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Образцы судебных актов

Приложение 2. Кейсы

НОРМАТИВНАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики – часть первая от 8 мая 1996 года № 15, часть вторая от 5 января 1998 года № 1
2. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 14
3. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106
4. Кодекс Кыргызской Республики о неналоговых доходах от 10 августа 2018 года № 90
5. Закон Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» от 16 декабря 2016 года № 206
6. Закон Кыргызской Республики «Об обеспечении своевременности выдачи заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат» от 26 июня 1996 года
7. Закон Кыргызской Республики «Об ограничении ростовщической деятельности в Кыргызской Республике» от 24 июля 2013 года № 163
8. Ставки государственной пошлины, утвержденные постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15 апреля 2019 года № 159
9. Перечень вознаграждений, относящихся к оплате труда, утвержденный постановлением Правительства КР от 26 июля 1999 года № 408
10. Правила исчисления среднего размера оплаты труда, утвержденные постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 ноября 1999 года № 642
11. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О введении в Кыргызской Республике социальных паспортов малоимущих семей» от 19 апреля 2000 года № 216
12. Методика расчета средневзвешенной процентной ставки по кредитам финансово-кредитных учреждений для цели исполнения Закона Кыргызской Республики «Об ограничении ростовщической деятельности в Кыргызской Республике», утвержденная приказом НБКР № 259 от 18 октября 2013 года
13. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью» от 30 ноября 2006 года № 14
14. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О судебной практике по делам о восстановлении на работе» от 28 ноября 2013 года № 11
15. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О судебном решении» от 28 февраля 2018 года № 4

16. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О подготовке дела к судебному разбирательству» от 30 марта 2018 года № 8
17. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О некоторых вопросах судебной практики по при разрешении споров по договорам займа» от 31 мая 2018 года № 12
18. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О некоторых вопросах применения законодательства о государственной пошлине при рассмотрении гражданских, экономических и административных дел» от 29 мая 2020 года № 9

ЦЕЛИ МОДУЛЯ

Вместе со слушателями рассмотреть порядок и технику составления судебных расчетов при вынесении судебных актов.

ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

По окончании модуля слушатели смогут:

- рассчитать подлежащую взысканию сумму по отдельным категориям дел;
- указать особенности составления расчетов взыскиваемых судом сумм по отдельным категориям дел;
- избежать типичных ошибок при составлении расчетов по отдельным категориям гражданских дел.

1. ПОНЯТИЕ И СЛУЧАИ ПРИМЕНЕНИЯ РАСЧЕТОВ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1.1. Понятие судебных расчетов

Под расчетами, применяемыми при рассмотрении гражданских дел, следует понимать не расчеты в смысле понятий «взаиморасчеты», «выплаты», применяемые в гражданском праве, а расчеты сумм, подлежащих взысканию судом при рассмотрении конкретных гражданских дел.

Большую часть гражданских дел, рассматриваемых судами, составляют споры, связанные с выплатами тех или иных денежных сумм. Это споры, вытекающие из кредитных (заемных) правоотношений, споры, связанные с начислением и выплатой заработной платы и других видов вознаграждения за труд, споры, связанные с выплатами денежных средств по различным видам гражданско-правовых сделок, дела о возмещении материального и морального вреда и т. д.

На необходимость и важность указания точных арифметических расчетов взыскиваемых судами сумм в судебных актах указывалось в постановлениях Пленумов Верховного суда Кыргызской Республики:

- «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью» от 30 ноября 2006 года № 14;
- «О судебной практике по делам о восстановлении на работе» от 28 ноября 2013 года № 11;
- «О судебном решении» от 28 февраля 2018 года № 4;
- «О подготовке дела к судебному разбирательству» от 30 марта 2018 года № 8;
- «О некоторых вопросах судебной практики по при разрешении споров по договорам займа» от 31 мая 2018 года № 12.

Правильный и четкий расчет, сделанный судом при вынесении решения, делает судебный акт более весомым и понятным для участников спора. Кроме того, указание в судебном решении подробного расчета позволяет четко определить предмет спора и исключить в последующем повторное рассмотрение судом тех же требований.

Приведенный в судебном акте расчет взысканной судом суммы является также своего рода гарантией того, что суды второй и третьей

инстанций при рассмотрении данного дела учтут его, оставив акт суда первой инстанции без изменения.

Поэтому недопустимы случаи, когда суд, вынося решение о взыскании денежной суммы, ограничивается лишь указанием этой суммы, не обосновывая ее размер. При этом не являются исключением ни «простые» дела (например, о взыскании алиментов), ни другие, более сложные категории дел.

1.2. Случаи применения расчетов по гражданским делам

В судебной практике наиболее часто осуществляются:

- расчеты по делам о взыскании сумм задолженности по договорам займа (кредита);
- расчеты по делам о взыскании сумм невыплаченной заработной платы;
- расчеты по делам о возмещении ущерба, причиненного трудовым увечьем.

Помимо этого, практически по каждому гражданскому делу, производится **расчет сумм государственной пошлины**, взыскиваемых судом при рассмотрении дела (вопросы расчета сумм государственной пошлины рассматриваются в отдельном пособии).

2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЧЕТОВ ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

2.1. Расчеты по делам о взыскании сумм задолженности по договорам займа (кредита)

Дела о взыскании сумм задолженности по договорам займа (кредитным договорам) составляют значительную часть рассматриваемых сегодня судами гражданских дел. При этом в большинстве случаев иски граждан (юридических лиц) о взыскании задолженности по таким договорам удовлетворяются и в их пользу с должников взыскиваются соответствующие суммы. Поэтому правильный расчет суммы долга имеет важное значение.

Сумма долга по договорам займа (кредита), как правило, складывается из основного долга, процентов за пользование заемными (кредитными) средствами и неустойки – штрафа или пени. Поэтому в расчете нужно отразить срок и порядок исчисления задолженности ответчика.

На **основные ошибки** при рассмотрении дел данной категории было указано в постановлении Пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики при разрешении споров по договорам займа» от 31 мая 2018 года № 12.

Как показывает практика, в основном судебные решения по делам этой категории отменяются или изменяются вышестоящими судебными инстанциями по причине **неправильного начисления процентов за пользование заемными средствами, а также просрочку в их уплате.** Это приводит, как правило, к необоснованному завышению или занижению сумм, подлежащих взысканию.

Чаще всего это происходит **в результате неправильного применения норм ст. ст. 360, 726, 728 ГК КР, а также ст. ст. 35, 307 этого же Кодекса, когда заем осуществлялся в иностранной валюте, несмотря на требования о расчетах в национальной валюте, содержащиеся в указанных нормах и в Законе «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности».** Согласно данным нормам субъектами расчетов в иностранной валюте могут выступать лишь уполномоченные банки, иностранные инвесторы на основании лицензии, выдаваемой Национальным Банком Кыргызской Республики (НБКР).

Присуждая проценты в качестве санкции, суды не всегда используют предоставленное ст. ст. 323, 357, 369 ГК КР **право суда на уменьшение размера этих процентов.**

Кроме того, суды не всегда проверяют **соблюдение очередности** погашения требований по заемному обязательству, предусмотренной ст. 309 ГК КР, что также приводит к ошибкам при расчете взыскиваемых сумм.

В некоторых случаях, когда заем или кредит осуществлен **в иностранной валюте, государственная пошлина исчисляется и распределяется неправильно**, чаще всего в меньшем размере, поскольку не учитывается курс валют на момент вынесения решения, а подлежащая взысканию сумма не переводится в национальную валюту.

Поэтому **вначале при составлении расчета необходимо определить сумму долга в национальной валюте** в соответствии с требованиями п. 2 ст. 307 ГК КР. Согласно данной статье только в случаях и порядке, установленном законодательством, при расчетах может использоваться иностранная валюта, а в остальных – денежное обязательство и его оплата осуществляются в национальной валюте с переводом с иностранной валюты по официальному курсу на день платежа, если иная дата не установлена договором займа.

На практике это осуществляется в следующем порядке:

- если заем осуществлен в иностранной валюте и кредитор обратился в суд с иском о его взыскании, не требуя проценты, суд, при наличии оснований, взыскивает сумму долга в национальной валюте по официальному курсу на день предъявления иска или рассмотрения дела, что зависит от заявленного требования;
- в случаях, когда договором займа предусмотрено взимание процентов или применяется ст. 360 ГК КР, а также имело место частичное погашение долга, сумма, на которую подлежит начисление процентов, частично погашенная сумма, а также остаток устанавливаются в национальной валюте по официальному курсу соответственно на день начала начисления процентов и на каждый из дней погашения;
- после установления суммы начисленных процентов в сомах, основной долг (его остаток) в иностранной валюте, переведенный в национальную валюту по официальному курсу на день подачи иска или день вынесения решения, в зависимости

от заявленного требования, взыскивается судом вместе с процентами только в национальной валюте;

- убытки в соответствии со ст. ст. 14, 358 ГК КР, возникающие по делам данной категории в виде курсовой разницы в результате инфляции до дня фактического платежа (то есть реального исполнения решения суда), могут быть взысканы кредитором путем предъявления самостоятельного иска.

Зачастую суды неправильно применяют ст. ст. 307, 360 ГК КР, переводя изначально сумму займа в иностранной валюте в национальную валюту для начисления процентов и взыскивая ее затем в этом же размере, то есть по курсу, действовавшему в прошедшем периоде, а не на день предъявления иска или день вынесения судебного решения.

Такой расчет неверен, так как у должника появляется неосновательно приобретенная сумма, а у кредитора – убытки за счет курсовой разницы. По таким делам сумма долга, взысканная судом вместе с процентами, может оказаться меньше основной суммы переданной в заем. Между тем согласно ст. 724 ГК КР заемщик должен вернуть такую же, эквивалентную, сумму денег.

При установлении суммы задолженности по договорам займа и кредита существенно определить даты:

- момент передачи денег или вещей (ст. ст. 724, 725 ГК КР);
- установленный договором срок исполнения обязательства (ст. ст. 299, 305, 727 ГК КР);
- день платежа, день уплаты заемщиком суммы долга или соответствующей его части (ст.ст. 307, 360, 726, 728 ГК КР), означающие день (дни) фактического возврата суммы займа полностью или частично.

Пример 1.

Решением районного суда от 25 июня 2019 года в пользу Б. И. взыскан с К. О. долг вместе с процентами 156 629 сомов. Сумма займа 4 000 долларов США была передана 30 октября 2017 года до 20 ноября 2017 года под 0,05 % в день. При взыскании основного долга суд применил курс доллара 68,70 сома на 30 октября 2017 года ($4000 \times 68,70 = 274800$). Между тем на день вынесения решения суда курс составлял 69,48 сомов за 1 доллар США, то есть суд мог применить этот курс, взыскав 277 920 сомов ($4000 \times 69,48 = 277920$). Кроме того, суммы взысканных судом процентов за пользование, а также процентов за период просрочки возврата долга, предусмотренные ст. 360 ГК КР, оказались меньше фактически переданной в заем.

Правильный расчет суммы долга в данном случае должен выглядеть следующим образом:

Сумма основного долга составляет по курсу на день вынесения решения, как указывалось выше, 277 920 сомов ($4000 \times 69,48 = 277920$).

Размер процентов за пользование займом установлен договором – 0,05 % в день, что составит 138 сомов 96 тыйынов ($277020 : 100 \times 0,05 = 138,96$) в день. За период действия договора с 30 октября по 20 ноября 2017 года или 21 день сумма процентов составила 2 918 сомов 16 тыйынов ($138,96 \times 21 = 2918,16$).

На день вынесения решения 25 июня 2019 года была установлена учетная ставка НБКР 4,25 % годовых. Период просрочки исполнения договора составил с 20 ноября 2017 года по 25 июня 2019 года 582 дня. Сумма банковского процента в день – 32 сома 25 тыйынов ($277020 : 100 \times 4,25 : 365 = 32,25$). За период просрочки должны быть начислены проценты в сумме 18 769 сомов 50 тыйынов ($32,25 \times 582 = 18769,5$).

Всего, таким образом, с ответчика в пользу истца подлежало взысканию 298 707 сомов 66 тыйынов ($277020 + 2918,16 + 18769,5 = 298707,66$).

Пример 2.

Займодавцем по расписке в долг выдано 20 000 сомов сроком на 1 месяц с 7 января 2019 года по 7 февраля 2019 года с условием возврата 24 000 сомов, то есть под 20 % в месяц. Ответственность за нарушение обязательства условиями договора займа предусмотрена не была. Должник своевременно, 7 февраля 2019 года вернул обусловленные проценты в сумме 4 000 сомов. Затем погасил и основную сумму долга частями: 16 000 сомов – 7 мая 2019 года и еще 4 000 сомов – 7 июля 2019 года, то есть с просрочкой соответственно на 3 и 5 месяцев от обусловленной договором даты.

Кредитор обратился 3 декабря 2019 года в суд с иском о взыскании 279 сомов 44 тыйынов (процентов за пользование чужими деньгами в результате просрочки в их уплате), представив в обоснование требования договор займа (расписку) с отметками о погашенных суммах с указанием дат, а также справку об учетной ставке НБКР (ставка банковского процента) на день предъявления иска (4,25 % годовых), которую просил применить в соответствии со ст. 360 ГК КР на период просрочки возврата суммы долга.

Прилагается расчет суммы процентов.

Дата	Сумма займа (сомов)	% - плата в месяц	Подлежит возврату (сомов)	Погашено (сомов)		Период просрочки (мес.)	Остаток (сом)		
				%	Осн. долг		%	Осн. долг	Всего
07.01.19	20 000	–	–	–	–	–	–	–	–
07.02.19	–	4000	24 000	4000	–	–	–	20 000	20 000
07.05.19	–	–	–	–	16 000	3 мес. (90 дней)	–	4000	4000
07.07.19	–	–	–	–	4 000	5 мес. (150 дней)	–	–	–
<i>Итого:</i>	20 000		24 000	4000	20 000		–	–	–

Суд, руководствуясь ст. ст. 299, 305, 360, 728 ГК КР, в этом случае должен удовлетворить требования истца в полном объеме, взыскав 578 сомов 62 тыйына долга и государственную пошлину в размере 100 сомов.

Поскольку размер процентов на период просрочки платежа договором займа не был предусмотрен, помимо вышеуказанных сумм, возможно также взыскание процентов-санкции по официальной справке НБКР на день предъявления иска 3 декабря 2019 года в размере 4,25 % годовых. Тогда проценты составят при периоде просрочки с 7 февраля 2019 года до дня фактического исполнения обязательства 7 мая и 7 июля 2019 года, всего 279 сомов 44 тыйына:

$$20\,000 : 100\% \times 4,25\% : 365 \text{ дней} \times 90 \text{ дней} = 209,58$$

$$4\,000 : 100\% \times 4,25\% : 365 \text{ дней} \times 150 \text{ дней} = 69,86$$

$$209,58 + 69,86 = 279,44.$$

В настоящее время в Кыргызской Республике действует Закон «Об ограничении ростовщической деятельности в Кыргызской Республике», действие которого распространяется на кредиторов-физических и юридических лиц (независимо от формы собственности), выдающих займы и кредиты в долг под проценты, подпадающих под определение ростовщической деятельности.

Названным Законом введены следующие понятия:

- **предельно допустимый процент** - размер процентной ставки по предоставлению кредитов и займов, выше которого не признается государством;
- **высокий процент** - процентная ставка размером от предельно допустимого процента годовых и выше;
- **ростовщичество** - предоставление денежных и/или материальных средств в кредит, заем под высокие проценты;
- **ростовщическая деятельность** - деятельность физических и юридических лиц по предоставлению денежных и/или материальных средств по договору на основе срочности, возвратности и платности, предусматривая при этом в договоре высокие проценты за пользование указанными денежными и/или материальными средствами;
- **ростовщические процентные ставки** - процентные ставки по кредитному договору или по договору займа в размере, превышающем предельно допустимый процент.

Статьей 6 названного Закона предусмотрены ограничения процентных ставок по договорам займа (кредита). Так, размер предельно допустимого процента рассчитывается, исходя из средневзвешенной номинальной процентной ставки, определяемой Национальным банком Кыргызской Республики (НБКР), к которой добавляется 15 процентов. Средневзвешенная номинальная процентная ставка по действующим кредитам банков и иных финансово-кредитных учреждений, лицензируемых и регулируемых НБКР, рассчитывается НБКР на полугодовой основе и публикуется на его официальном сайте по адресу: <https://www.nbkr.kg/index.jsp?lang=RUS>, в разделе «Ставки по кредитам». Методика расчета средневзвешенной ставки процента определяется НБКР.

Так, на период с 1 января по 30 июня 2020 года НБКР установлена средневзвешенная ставка 16,75 % годовых. Данная ставка определена НБКР на основе Методики расчета средневзвешенной процентной ставки по кредитам финансово-кредитных учреждений для цели исполнения Закона «Об ограничении ростовщической деятельности в Кыргызской Республике», утвержденной приказом НБКР № 259 от 18 октября 2013 года¹.

Еще одно ограничение, установленное названным Законом, касается определения размера неустойки (штрафа, пени), начисленной за весь период действия кредита или займа, который не должен превышать 20

¹ <https://www.nbkr.kg/contout.jsp?item=102&lang=RUS&material=44351>

% от суммы выданного кредита или займа. Соответственно, если при рассмотрении дела в суде будет установлено, что размер неустойки, предусмотренной договором, превышает этот порог, суд должен снизить сумму неустойки до 20 % от суммы займа (кредита), применив тем самым часть 4 статьи 6 Закона.

В то же время Законом (часть 5 статьи 6) предусмотрена некая защита условий заключенного сторонами договора:

- если кредитным договором или договором займа определен размер ставки менее предельно допустимого процента, суд рассматривает дело в рамках ставки, указанной в договоре;
- если кредитным договором или договором займа определен размер более предельно допустимого процента, суд рассматривает в рамках только в размере предельно допустимого процента.

При этом нужно помнить, что этот Закон распространяется на отношения между кредитором и заемщиком по непогашенным кредитам и займам, возникшие до введения его в действие (14 августа 2013 года), то есть **имеет обратную силу**.

Пример 3.

Должник не выполнил свои обязательства по договору займа в сумме 1000 долларов США, выданных 18 декабря 2018 года сроком на три месяца до 18 марта 2019 года, с выплатой 10 % от суммы займа ежемесячно. По условиям заключенного сторонами договора в случае непогашения суммы займа в указанный срок этот процент удваивается с выплатой ежемесячно до полного погашения долга. Кредитор обратился 1 июля 2019 года с иском в суд о взыскании суммы основного долга и процентов по основной и удвоенной ставке.

В обоснование иска были представлены доказательства: договор займа, расходно-кассовый ордер, удостоверяющий получение 1 000 долларов США, а также справки об официальном курсе доллара к национальной валюте – сому:

- *на день получения суммы займа 18 декабря 2018 года – 69,83 сома;*
- *на день, когда обязательство по возврату основного долга должно было быть исполнено, 18 марта 2019 года – 69,81 сома;*
- *на день предъявления иска в суд 1 июля 2015 года – 69,49 сома.*

К исковому заявлению приложен следующий расчет задолженности.

Дата	Сумма займа	%	Подлежит возврату (сомов)		Фактически погашено		Остаток		Всего долг
			%	Осн. долг	%	Осн. долг	%	Осн. долг	
18.12.18	1000 x 69,83 = 69830								
18.01.19	69830	10%	6983	–		–	6983		
18.02.19	69830	10%	6983	–	–	–	6983	–	
18.03.19	1000 x 69,81 = 69810	10%	6981	69810	–	–	6981	69810	
			20947	69810	–	–	20947	69810	90 757
18.04.19		20%	13962		–	–	13962		
18.05.19		20%	13962		–	–	13962		
18.06.19		20%	13962		–	–	13962	–	
31.06.19	1000 X 69,49 = 69490		41886	69490	–	–	41886	69490	
01.07.19	69490		62 833	69490	–	–	62 833	69490	132 323

На основании ст. ст. 299, 726, 727 ГК КР суд удовлетворил иск кредитора в полном объеме, указав в обоснование решения на следующие обстоятельства. Учитывая требования ст. ст. 35, 307 ГК КР о том, что денежное обязательство должно быть выражено и оплачено в национальной валюте, для начисления процентов, обусловленных договором займа, 1000 долларов переводятся в сомы по официальному курсу НБКР на день начала начисления процентов, т. е. 18 декабря 2018 года ($1000 \times 69,83 = 69\,830$ сомов), а также на день, когда долг должен быть возвращен, т. е. 18 марта 2019 года ($1000 \times 69,81 = 69\,810$ сомов). За период пользования заемными средствами начислены, согласно условиям договора займа, проценты в сумме 20 947 сомов (расчет указан в таблице).

Поскольку обязательство должником не было выполнено 18 марта 2019 года, с этого дня, как предусмотрено договором, процент за пользование удвоен и начислено еще 69 490 сомов за период с 18 апреля до 1 июля 2019 года, т. е. на день подачи иска в суд ($69490 \times 20\% \times 3 \text{ мес.} = 41886$).

На день предъявления иска 1 июля 2019 года, учитывая изменение официального курса валют, основной долг составил — 69 490 сомов

(69,49 x 1000 = 69490), а проценты за весь период пользования займом, т. е. 6 месяцев – 62 833 сома (20947 + 41886 = 62833).

Однако следует отметить, что проценты по удвоенной ставке (20 %) представляют собой неустойку (проценты-санкцию). Соответственно в силу части 4 статьи 6 Закона «Об ограничении ростовщической деятельности в Кыргызской Республике» общая сумма этих процентов не должна превышать 20 % от суммы займа, что составит 13 898 сомов (69490 : 100 x 20 = 13898). Поэтому размер неустойки подлежит снижению до 13 898 сомов, в остальной части требования иска о начислении удвоенных процентов удовлетворению не подлежат.

Завышенными являются и предусмотренными договором проценты за пользование займом, - 10 % в месяц. Поэтому в соответствии с частью 5 статьи 6 вышеназванного Закона размер процентов должен быть снижен до предельно допустимого процента – 31,75 % годовых (16,75 + 15 = 31,75). Этот процент составит, исходя из суммы 60 сомов 44 тыйына в день (69490 : 100 x 31,75 : 365 = 60,44), за 3 месяца пользования займом или 90 дней 5 439 сомов 60 тыйынов (60,44 x 90 = 5439,60). Поэтому размер процентов, являющийся ростовщическим, также подлежит снижению до предельно допустимого, эти требования иска – частичному удовлетворению.

Таким образом, общая сумма задолженности, подлежащая взысканию по иску кредитора, составит 88 827 сомов 60 тыйынов (69490 + 5439,60 + 13898 = 88 827,60).

2.2. Расчеты по делам о взыскании сумм невыплаченной заработной платы

Чаще всего вопрос о взыскании сумм заработной платы разрешается судом при рассмотрении дел о восстановлении на работе.

В соответствии с ч. 2 статьи 423 ТК КР орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, принимает решение о выплате работнику среднего заработка за время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время выполнения нижеоплачиваемой работы.

При вынесении таких решений суд должен руководствоваться Правилами исчисления среднего размера оплаты труда.

Согласно п. 1 этих Правил для исчисления среднего заработка **расчетным периодом являются 12 календарных месяцев** (с 1-го до 1-го числа), предшествующих событию, с которым связана соответствующая выплата.

При исчислении среднего заработка учитываются выплаты, включенные в Перечень вознаграждений, относящихся к оплате труда, в том числе премии и вознаграждения, носящие **регулярный или периодический характер**, предусмотренные системами оплаты труда, положениями о премировании, иные поощрительные выплаты, зафиксированные в коллективных договорах, начисленные в расчетном периоде (п. п. 9, 10 Правил).

Пример 4.

А. А. восстановлена судом в ранее занимаемой ею должности директора ЦСМ Московского района. В связи с чем в ее пользу с ответчика Министерства здравоохранения КР должен быть взыскан заработок за время вынужденного прогула.

Средний заработок истицы из расчета последних трех календарных месяцев (с первого по первое числа) перед ее увольнением (октябрь–декабрь 2019 года), определенный согласно п. п. 1, 2 и 8 Правил исчисления среднего размера оплаты труда, составляет 29 520 сомов ($9840 + 9840 + 9840 = 29520$), а среднедневной заработок истицы из расчета 59 рабочих дней за указанный период – 500 сомов 33 тыйына ($29520 : 59 = 500,33$). Время вынужденного прогула за период со дня увольнения 15 января по день вынесения решения 11 июня 2020 года (включительно) – 122 рабочих дня. Отсюда оплате подлежит – 41 027 сомов 06 тыйынов ($500,33 \times 122 = 61040,26$).

Эта сумма должна быть взыскана в пользу истицы с ответчика. Также в силу ч. 1 ст. 118 ГПК КР с ответчика должна быть взыскана государственная пошлина в сумме 2 941 сом 61 тыйын.

Помимо этого, судами также рассматриваются дела о взыскании сумм невыплаченной заработной платы. При этом истцы просят взыскать с ответчика-работодателя задолженность с учетом индексации и пени за несвоевременную выплату зарплаты.

Согласно ч. ч. 4, 5 ст. 157 ТК КР при нарушении работодателем срока выплаты заработной платы, оплаты отпуска и других выплат работодатель обязан выплатить дополнительно за каждый просроченный календарный день **0,15 процента** от невыплаченной

денежной суммы на день фактического расчета. **При нарушении работодателем срока выплаты расчета при увольнении** работодатель обязан выплатить дополнительно за каждый просроченный календарный день **0,5 процента** от невыплаченной денежной суммы на день фактического расчета.

Кроме того, в соответствии со ст. 5 Закона КР «Об обеспечении своевременности выдачи заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат» органы государственного управления, предприятия и работодатели, виновные в **задержке выдачи заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат более 5-ти дней**, выплачивают их получателям с учетом официально установленного уровня **инфляции**.

Однако надо иметь в виду, что в соответствии с ч. 6 ст. 157 ТК общая **сумма процентов не может превышать 200 процентов от основной суммы задолженности**. Данное ограничение максимальной суммы процентов применяется только в отношении периода с момента просрочки работодателем в выплате заработной платы, оплаты отпуска и других выплат, связанных с трудовыми правоотношениями, и до предъявления работником письменного требования к работодателю об оплате просроченной суммы задолженности. После предъявления работником письменного требования к работодателю об оплате просроченной суммы задолженности ограничение максимальной суммы процентов не применяется и проценты начисляются до дня фактического расчета.

Для определения суммы индексации суду необходимо истребовать официальные данные Национального статистического комитета КР о росте **индекса цен** на потребительские товары и услуги за соответствующий период. Эти данные можно найти на сайте Национального статистического комитета по адресу: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/127/>.

Порядок определения суммы индексации задержанных заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат основан на **использовании цепного метода статистики**, когда коэффициент роста цен на потребительские товары и услуги текущего месяца умножается на коэффициент роста предыдущего, образуя цепной индекс, который, в свою очередь, умножается на следующий коэффициент по восходящей и, таким образом, образуется ряд цепных индексов за определенный период времени.

Задержанные заработная плата, пенсии, пособия и иные социальные выплаты, соответствующие определенному месяцу,

умножаются на цепной индекс и выводятся их суммы с индексацией. Из полученных результатов исключаются суммы задержанных выплат по заработной плате, пенсиям, пособиям и определяется сумма индексации.

Пример 5.

Расчет суммы индексации задержанной заработной платы за месяц (август 2019 года):

- коэффициент роста потребительских цен и услуг в августе составил 1,005;
- сумма задержанной заработной платы за август – 5 500 сомов.

Тогда сумма задержанной заработной платы с учетом индексации составит:

$$5500 \times 1,005 = 5527,50.$$

Определяем сумму индексации:

$$5527,50 - 5500,00 = 27,50.$$

Пример 6.

Расчет суммы индексации задержанной заработной платы за определенный период (5 месяцев 2020 года):

Исходные данные:

Периоды 2018 г.	Рост цен, в %	Сумма задержанной зарплаты	Индекс повышения зарплаты в связи с ростом цен	Сумма зарботной платы с учетом индексации
1	2	3	4	5
Февраль	103,8	1065,0	1,169	1244,98
Март	104,0	1447,8	1,126	1630,22
Апрель	104,6	2352,25	1,082	2545,13
Май	102,5	184,20	1,035	190,64
Июнь	101,0	1415,05	1,01	1439,21
Итого:		6465,30		7041,18

Индекс повышения зарплаты в связи с ростом цен в этом примере (столбец 4) определяется следующим образом. Умножаем коэффициент роста потребительских цен июня на коэффициент роста потребительских цен мая, находим цепной индекс мая:

$$1,01 \times 1,025 = 1,035.$$

Затем этот индекс умножаем на коэффициент роста

потребительских цен апреля и находим цепной индекс апреля и так далее, по восходящей:

$$1,035 \times 1,046 = 1,082$$

$$1,082 \times 1,04 = 1,126$$

$$1,126 \times 1,038 = 1,169.$$

Полученный ряд цепных индексов отражает интенсивность изменения цен в каждом месяце года.

Умножаем задержанную заработную плату каждого месяца на соответствующий индекс и получаем сумму ее с индексацией:

- *июнь: $1416,05 \times 1,01 = 1430,21$;*
- *май: $184,20 \times 1,035 = 190,64$;*
- *апрель: $2352,25 \times 1,082 = 2545,13$;*
- *март: $1447,8 \times 1,126 = 1630,22$;*
- *февраль: $1065 \times 1,169 = 1224,98$.*

Тогда сумма задержанной заработной платы с индексацией за 5 месяцев составит:

$$1244,98 + 1630,22 + 2545,13 + 190,64 + 1430,21 = 7041,18.$$

Сумма индексации за 5 месяцев представляет собой разность между суммой задержанной заработной платы с индексацией и ее общей суммой:

$$7041,18 - 6465,30 = 575,88.$$

Пример 7.

Расчет индексации сумм, причитающихся работнику при увольнении. Работник уволен в феврале 2019 года. Сумма, причитающаяся ему при увольнении, составила 6 000 сомов и не была выплачена. За расчетом с учетом индексации он обратился в сентябре 2019 года.

Коэффициенты роста цен на потребительские товары и услуги составили по месяцам: февраль – 1,038, март – 1,04, апрель – 1,046, май – 1,025, июнь – 1,01, июль – 0,979, август – 1,005.

Тогда сводный индекс цен за февраль-август 2019 года составит 1,15:

$$1,038 \times 1,04 \times 1,046 \times 1,025 \times 1,01 \times 0,979 \times 1,005 = 1,15.$$

Умножаем сумму задолженности на сводный индекс:

$$6000 \times 1,15 = 6900.$$

Таким образом, размер индексации сумм составит 900 сомов:

$$6900 - 6000 = 900.$$

2.3. Расчеты по делам о возмещении ущерба, причиненного трудовым увечьем

В соответствии со ст. 225 ТК КР работодатель несет ответственность за вред, причиненный работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей.

При этом **возмещение вреда потерпевшему состоит:**

- в выплате возмещения утраченного заработка (или соответствующей его части);
- в компенсации дополнительных расходов;
- в выплате в установленных случаях единовременного пособия;
- в возмещении морального вреда;
- в возмещении расходов на погребение.

При определении размера возмещения вреда потерпевшему суд исходит из установленного законодательством положения, что **размер возмещения вреда определяется в процентах к заработку потерпевшего до трудового увечья, соответствующих степени утраты им профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности – степени утраты общей трудоспособности** (ст. 235 ТК КР).

В состав заработка, из которого исчисляется размер возмещения, **засчитываются все виды заработной платы по основному месту работы, на которые по действующим правилам начисляются страховые взносы.** За период временной нетрудоспособности и отпуска по беременности и родам учитывается выплаченное пособие. Авторский гонорар учитывается наравне с заработком за другую работу и рассчитывается по государственным ставкам в тот период, когда производилась его выплата.

Согласно п. 1 ст. 238 ТК КР **среднемесячный заработок определяется за 12 последних месяцев работы,** предшествующих трудовому увечью или утрате либо снижению трудоспособности в связи с трудовым увечьем (по выбору гражданина, даже если между временной и постоянной нетрудоспособностью имеется перерыв, в течение которого пострадавший трудился). В случае профессионального заболевания среднемесячный заработок может

определяться также за 12 последних месяцев работы, предшествующих прекращению работы, повлекшей такое заболевание. Если работа продолжалась менее 12 месяцев, среднемесячный заработок подсчитывается путем деления общей суммы заработка за фактически проработанные месяцы на число этих месяцев.

Из числа месяцев, за которые подсчитывается среднемесячный заработок, исключаются (по желанию гражданина):

- месяцы (в том числе неполные) отпуска, предоставляемого в связи с уходом за ребенком;
- время работы, в течение которого гражданин являлся инвалидом или получал возмещение вреда, причиненного трудовым увечьем, осуществлял уход за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или лицом, нуждающимся в постороннем уходе по заключению МСЭК;
- месяцы (в том числе неполные) отпуска без сохранения либо с частичным сохранением заработной платы, предоставленного по инициативе работодателя в случае временного приостановления работ.

При этом исключенные месяцы заменяются другими, непосредственно предшествующими месяцами. Среднемесячный заработок за указанный период подсчитывается путем деления общей суммы заработка за 12 месяцев работы (службы) на 12.

В тех случаях, когда период работы составил **менее 1-го полного календарного месяца**, размер возмещения вреда исчисляется исходя из **условного месячного заработка**. Он определяется следующим образом: заработок за все проработанное время делится на число проработанных дней и полученная сумма умножается на число рабочих дней в месяце, исчисленное в среднем за год (21,2 – при 5-дневной рабочей неделе; 25,4 – при 6-дневной рабочей неделе).

При невозможности получения документа о фактическом заработке размер возмещения исчисляется исходя из **минимальной оплаты труда**, установленной ко времени обращения за возмещением вреда. В таком же порядке исчисляется размер возмещения вреда в случаях, когда среднемесячный заработок потерпевшего не превышает минимальной оплаты труда.

С целью определения размера возмещения вреда, из которого суд должен исходить при вынесении решения, в судебном заседании подлежат проверке, какие конкретно месяцы и по каким основаниям в силу действующего законодательства должны быть включены в

подсчет среднего заработка потерпевшего или исключены из подсчета и заменены другими месяцами.

Согласно ст. 249 ТК КР в случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеют:

- нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания;
- ребенок умершего, родившийся после его смерти;
- один из родителей, супруг (супруга) или другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего, не достигшими 14-ти лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе;
- лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение 5-ти лет после его смерти.

Нетрудоспособными считаются:

- лица, не достигшие 18-ти лет;
- лица в возрасте 18-ти лет и старше, обучающиеся в очных учебных заведениях, но не старше 23-х лет;
- лица, признанные в установленном порядке инвалидами;
- лица, достигшие пенсионного возраста.

Помимо возмещения утраченного заработка потерпевшим в результате трудового увечья или смерти кормильца взыскивается единовременное пособие. Размеры этого пособия установлены соответственно ст. ст. 247, 252 ТК КР:

1) **в случае причинения трудового увечья** – размер определяется коллективным договором и должен быть назначен с учетом потери трудоспособности и инвалидности, но не менее:

- при инвалидности III группы – тройного среднегодового заработка пострадавшего;
- при инвалидности II группы – 5-ти среднегодовых заработков пострадавшего;
- при инвалидности I группы – 10-ти среднегодовых заработков пострадавшего;

2) **в случае смерти кормильца** – в размере 20-ти среднегодовых заработков потерпевшего, но не ниже 4-годового размера

прожиточного минимума, установленного для данной местности (на день выплаты).

В случае смерти потерпевшего заинтересованные лица вправе в соответствии со ст. 271 ТК КР требовать возмещения расходов на погребение. Однако согласно этой норме закона возмещаются лишь необходимые расходы на погребение. На практике судами возмещаются лишь расходы, связанные непосредственно с погребением (копка могилы, доставка тела к месту захоронения, оплата места на кладбище, стандартный так называемый «временный» памятник и т. п.), с проведением поминального обеда после захоронения, в том числе и по мусульманским обычаям (из расчета 1 лошадь, 1 баран и минимально необходимые продукты и другие расходы). Расходы на последующие поминальные мероприятия (40 дней, годовщина и т. д.) возмещению не подлежат.

Размер возмещения вреда, понесенного в случае смерти кормильца, урегулирован правилами ст. 250 ТК КР.

Нетрудоспособным гражданам, состоявшим на иждивении умершего кормильца и имеющим право на возмещение вреда в связи с его смертью, вред определяется в размере среднемесячного заработка умершего за вычетом доли, приходящейся на него самого.

Для определения размера возмещения вреда каждому из граждан, имеющих право на возмещение, **часть заработка кормильца, которая приходится на всех указанных граждан, делится на их число.**

Нетрудоспособным, не состоящим на иждивении умершего, но имеющим право на возмещение вреда, его размер определяется в следующем порядке:

- если средства на содержание взыскивались в судебном порядке, то возмещение вреда определяется в сумме, назначенной судом;
- если же средства на содержание не взыскивались в судебном порядке, то возмещение вреда устанавливается с учетом материального положения нетрудоспособных лиц и возможности умершего при жизни оказывать им помощь.

Если право на возмещение вреда имеют одновременно лица, как состоявшие на иждивении умершего, так и не состоявшие на его иждивении, то **сначала определяется возмещение вреда для лиц, не состоявших на иждивении умершего.** Установленная сумма возмещения вреда **исключается из заработка кормильца, затем, исходя из оставшейся суммы заработка, определяется размер**

возмещения вреда гражданам, состоявшим на иждивении умершего в порядке, предусмотренном выше.

Статьей 230 ТК предусмотрены **правила смешанной ответственности**. Так, если трудовое увечье наступило не только по вине работодателя, но и вследствие грубой неосторожности потерпевшего, применяется смешанная ответственность. В этом случае размер возмещения уменьшается соответственно степени вины потерпевшего. Степень вины потерпевшего определяется комиссией в процентах.

При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины работодателя в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины (ч. 1 ст. 226 ТК), размер возмещения также соответственно уменьшается. При этом полный отказ в возмещении вреда не допускается.

Смешанная ответственность не применяется при временном переводе на другую работу, при возмещении дополнительных расходов, а также при возмещении расходов на погребение, при возмещении утраченного заработка в связи со смертью кормильца.

С учетом степени вины причинителя вреда здоровью потерпевшего и иных заслуживающих внимания обстоятельств суд **возлагает на ответчика обязанность выплатить истцу денежную или иную материальную компенсацию морального вреда**, если было заявлено требование об этом. Компенсация морального вреда взыскивается также и в случае смерти кормильца.

Размер возмещения морального вреда определяется судом, исходя из степени тяжести травмы, иного повреждения здоровья, других обстоятельств, свидетельствующих о перенесенных потерпевшим физических и нравственных страданиях, а также **с учетом имущественного положения причинителя вреда, степени вины потерпевшего и иных конкретных обстоятельств дела**.

Суд должен мотивировать в решении свой вывод о размере подлежащего возмещению морального вреда. Моральный вред может быть возмещен судом независимо от разрешения требования о возмещении имущественного вреда, в том числе и при рассмотрении иска об этом в самостоятельном производстве.

Суммы возмещения вреда в пользу потерпевших вследствие увечья взыскиваются **со дня, когда они полностью или частично утратили профессиональную трудоспособность**, а лицам, имеющим право на

возмещение вреда в связи со смертью кормильца, – **со дня смерти кормильца**, но не ранее дня приобретения права на возмещение вреда.

Пример 8.

В суд обратилась С.О., действуя в интересах своих несовершеннолетних детей А. и Р., с иском к частному предпринимателю В. И. о возмещении вреда в связи со смертью кормильца, указывая, что ее муж С. Ю. работал у ответчика столяром. 16 июля 2018 года при исполнении трудовых обязанностей ее муж погиб. В. И., к которому она обратилась с заявлением о возмещении вреда, в выплате ей пособия отказал. Просила взыскать в пользу ее детей возмещение вреда в связи со смертью кормильца, единовременное пособие и компенсацию морального вреда.

Поскольку вопрос виновности работодателя в смерти С. Ю. (В. И. признан виновным на 75 %) не оспаривается, рассмотрим правила начисления сумм возмещения вреда.

На день смерти С. Ю. имел несовершеннолетних детей Анну, 7 февраля 2009 года рождения, и Александра, 6 мая 20011 года рождения, находившихся на его иждивении. Истица Иванова С.О. на момент предъявления иска работала, на иждивении умершего не состояла, о взыскании сумм в ее пользу не просила.

Таким образом, нетрудоспособными гражданами, состоявшими на иждивении умершего кормильца Иванова К.Ю. и имеющими право на возмещение вреда, являются его двое детей.

Согласно справки частного предпринимателя В. И. размер среднемесячного заработка С. Ю., определенный по правилам, предусмотренным ч. 2 ст. 238 ТК КР, за фактически проработанное погибшим время – за 6 месяцев работы, то есть за период с момента его поступления на работу с января 2018 года по июль 2018 года, составляет 4 223 сома ($25340 : 6 = 4223$). За вычетом доли умершего возмещение вреда нетрудоспособным гражданам, состоявшим на иждивении С. Ю. и имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, составляет 2 816 сомов ($4223 : 3 = 1407$; $4223 - 1407 = 2816$).

Вред, причиненный смертью кормильца, подлежит возмещению со дня смерти С. Ю., которая наступила, согласно свидетельству о смерти, 16 июля 2018 года. За период с 16 июля 2018 года по день рассмотрения дела 16 октября 2018 года прошло 15 месяцев. Следовательно,

подлежит взысканию с В. И. в пользу несовершеннолетних детей истицы 42 240 сомов ($2816 \times 15 = 42240$). Последующие взыскания должны производиться ежемесячно, начиная с 17 октября 2018 года. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 249, ст. ст. 250 и ч. 2 ст. 261 ТК КР возмещение вреда в связи со смертью кормильца в пользу детей погибшего А. и Р. должно производиться до достижения ими совершеннолетия, а в случае обучения их в очных учебных заведениях – до окончания обучения, но не более чем до 23-х лет.

В соответствии со ст. 252 ТК КР в случае смерти работника, наступившей в результате несчастного случая на производстве, работодатель выплачивает лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, единовременное пособие в размере 20-ти среднегодовых заработков погибшего.

Среднемесячный размер оплаты труда С. Ю., как установлено выше, составлял 4 223 сома, отсюда среднегодовой заработок – 50 676 сомов ($4223 \times 12 = 50676$), а 20 среднегодовых заработков – 1 013 520 сомов ($50676 \times 20 = 1013520$). Однако сумма единовременно пособия подлежит снижению ввиду установления смешанной ответственности работодателя и погибшего: в пользу истцов подлежит взысканию 75 % единовременно пособия, что составит 760 140 сомов ($1013520 : 100 \times 75 = 760140$). Эта сумма подлежит взысканию в пользу двух несовершеннолетних детей С. О. в равных долях.

Согласно ст. 253 ТК КР работодатель обязан возместить семье, потерявшей кормильца вследствие трудового увечья, моральный вред. В связи с чем, исходя из принципов разумности и обоснованности, суд может определить компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию в пользу иждивенцев погибшего С. Ю., в размере 100 000 сомов.

ОБРАЗЦЫ СУДЕБНЫХ АКТОВ

1. Решение по делу о взыскании суммы долга и обращении взыскания на заложенное имущество

Дело № ГД-1235/19БЗ

Подлинник

Р Е Ш Е Н И Е **Именем Кыргызской Республики**

23 ноября 2019 года

город Бишкек

Первомайский районный суд города Бишкек

в составе председательствующего Азатова Б.В.
при секретаре Гулиевой Д.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании с участием представителя истца, ответчика и представителя ответчиков гражданское дело по иску Л. Т. к Ф. А. и Ф. Л. о взыскании задолженности по договору займа и обращении взыскания на заложенное имущество,

У С Т А Н О В И Л:

Л. Т. обратилась в суд с иском к Ф. А. о взыскании задолженности по договору займа и обращении взыскания на заложенное имущество, указывая, что 29 октября 2016 года она дала ответчику в долг 1 000 долларов США сроком на один год. На день предоставления займа это составило 49 000 сомов. В обеспечение возврата суммы был заключен договор залога принадлежащей Ф. Л. квартиры по адресу: г. Бишкек, микрорайон «Достук», д. 8 «в», кв. 76. На неоднократные предложения вернуть долг ответчик не отреагировал. Просила взыскать с ответчика Ф. А. в ее пользу долг по договору займа от 29 октября 2016 года 56 000 сомов, расходы по оплате услуг представителя 10 000 сомов

и госпошлины в сумме 2 740 сомов, а также обратить взыскание на заложенную квартиру.

Истица Л. Т., надлежаще извещенная о времени и месте рассмотрения дела, в суд не явилась, направила заявление, в котором просила рассмотреть дело в ее отсутствие. Выслушав мнение лиц, участвующих в деле, суд полагает ходатайство истицы подлежащим удовлетворению и считает возможным рассмотреть дело в ее отсутствие, с участием ее представителя.

Представитель истицы Л. Т. Ш. В., действующая по доверенности от 21 октября 2018 года, иск поддержала, просила удовлетворить в полном объеме.

Привлеченная судом к участию в деле в качестве ответчицы Ф. Л., надлежаще извещенная о времени и месте рассмотрения дела, в суд не явилась, о причинах неявки не сообщила, заявлений от нее не поступало. Выслушав мнение лиц, участвующих в деле, суд в соответствии с ч. 4 ст. 169 ГПК признает причины неявки ответчицы неуважительными и считает возможным рассмотреть дело в ее отсутствие, с участием ее представителя.

Ответчик Ф. А., его представитель по доверенности от 27 ноября 2018 года С. А., действующая также как представитель ответчицы Ф. Л. по доверенности от 22 апреля 2019 года, иск не признали и пояснили, что указанный заем Ф. А. от Л. Т. не получал. На самом деле речь шла о получении Ф. А. денег для ОсОО «Сова», в котором он работал, в ОсОО «Время» для закупки партии угля. Договор займа заключался с руководителем фирмы «Время», где работала Л. Т. Поэтому по настоянию его кредитора он вынужден был подписать договор займа с Л. Т. Считают договор займа безденежным, недействительным. Просили в иске отказать.

Выслушав пояснения сторон, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

Как видно из договора займа денег, заключенного между Л. Т. и Ф. А. 29 октября 2016 года, Ф. А. получил от Л. Т. в долг денежную сумму 1 000 долларов США сроком на один год, то есть до 29 октября 2017 года.

В силу пункта 3 статьи 725 ГК Кыргызской Республики договор займа признается заключенным в письменной форме при наличии расписки заемщика или иного документа, удостоверяющего передачу ему займодавцем определенной денежной суммы.

Поэтому заключенный сторонами договор займа денег от 29 октября 2016 года принимается судом в качестве доказательства заключения между ними договора займа денег, который в соответствии со статьей 299, пунктом 1 статьи 724, пунктом 1 статьи 727 ГК Кыргызской Республики, должен был исполняться надлежащим образом и в срок в соответствии с условиями договора.

При этом суд не принял во внимание доводы ответчика Ф. А. и его представителя С. А. о безденежности вышеуказанного договора, поскольку соответствующий встречный иск, предъявленный ответчиком, определением от 7 ноября 2019 года был оставлен судом без рассмотрения согласно ходатайству Ф. А. Кроме того, в судебном заседании ответчик и его представитель не представили суду доказательств, подтверждающих их доводы о наличии заемных правоотношений между ОсОО «Сова» и ОсОО «Время». Представленные же ответчиком документы касаются исключительно финансово-хозяйственной деятельности ОсОО «Сова» и из них не усматриваются указанные им обстоятельства займа.

При этом суд отмечает, что исходя из пояснений Ф. А. в судебном заседании, вышеназванный договор займа заключался им добровольно, без какого бы то ни было принуждения и влияния со стороны Л. Т. Более того, из материалов дела видно, что он предоставил все необходимые документы для оформления залога принадлежащей его супруге Ф. Л. недвижимости и обеспечил заключение последней договора залога.

По тем же основаниям суд не принял во внимание доводы ответчика о предоставлении займа третьим (неустановленным) лицом, а не Л. Т. И договор займа, и договор залога подписан Л. Т. Поэтому суд считает Л. Т. надлежащим истцом по делу и займодавцем по заключенному сторонами договору займа.

Истица Л. Т. просила взыскать в ее пользу сумму долга по договору займа 1 000 долларов США в пересчете на национальную валюту по курсу Национального Банка Кыргызской Республики на день заключения сторонами договора займа. В связи с чем и в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 307 ГК Кыргызской Республики сумма долга по договору займа от 29 октября 2016 года по курсу Национального банка Кыргызской Республики на эту дату (1 доллар США = 49 сомов) составит 49 000 сомов ($1000 \times 49 = 49000$).

Согласно договору займа Ф. А. обязан был возвратить сумму долга до 29 октября 2017 года. Однако это обязательство им выполнено не было, доказательств внесения каких-либо сумм в счет погашения суммы займа ответчик суду не представил. Поэтому указанная сумма подлежит взысканию с ответчика в пользу истицы.

При этом суд считает необоснованным приведенный в иске расчет суммы долга 56 000 сомов, поскольку он основан на неподтвержденном курсе доллара США по отношению к кыргызскому сому (56 сомов за 1 доллар США). В связи с чем требование Л. Т. о взыскании в ее пользу суммы 56 000 сомов удовлетворению не подлежит.

Из материалов дела усматривается также, что в обеспечение своевременного исполнения договора займа между истицей Л. Т. и ответчицей Ф. Л. был заключен договор о залоге от 29 октября 2016

года, согласно которому Ф. Л. передала истице в залог квартиру по адресу: г. Бишкек, мкрн. «Улан», д. 7, кв. 12. Данная квартира принадлежит ответчице на праве собственности на основании договора купли-продажи № 2245 от 7 октября 2004 года. Договор залога от 29 октября 2016 года был удостоверен частным нотариусом Первомайского районного нотариального округа И. Н. (реестровый № 1-1721) и 1 ноября 2016 года зарегистрирован в Бишкекском городском управлении по землеустройству и регистрации прав на недвижимое имущество.

В соответствии с пунктом 1 статьи 334 ГК Кыргызской Республики и пунктом 1 статьи 55 Закона «О залоге», согласно которым взыскание на предмет залога может быть обращено в случае неисполнения и (или) ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства, суд считает требование истца об обращении взыскания на заложенное имущество подлежащим удовлетворению.

Досудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество, предусмотренный статьей 58 Закона Кыргызской Республики «О залоге», истицей соблюден, извещение о начале процедуры обращения взыскания на предмет залога направлено 20 июня 2019 года и зарегистрировано 22 июня 2019 года Бишкекским городским управлением по землеустройству и регистрации прав на недвижимое имущество.

При этом согласно пункту 3 статьи 336 Гражданского кодекса КР и статьи 63 Закона «О залоге» суд считает необходимым определить способ реализации предмета ипотеки, а именно, продажу с публичных торгов, и назначить начальную (стартовую) продажную цену предмета ипотеки согласно заключенного сторонами соглашения об определении цены заложенного имущества от 29 октября 2016 года в размере 102 302 сома, а также назначить организатора торгов – судебного исполнителя ПССИ Первомайского района г. Бишкек.

Суд отмечает, что в ходе рассмотрения дела Ф. А. предъявлялся встречный иск о признании недействительным договора залога. Однако по его ходатайству определением суда от 7 ноября 2019 года это встречное исковое заявление было оставлено без рассмотрения.

В соответствии с частью 1 статьи 113 ГПК Кыргызской Республики с ответчика Ф.А. в пользу Л.Т. подлежат взысканию расходы по оплате государственной пошлины пропорционально размеру удовлетворенной части исковых требований в сумме 2 450 сомов, исходя из ставки 5 % от взысканной суммы ($49\,000 : 100 \times 5 = 2\,450$). Оставшаяся часть государственной пошлины 290 сомов, оплаченная истицей ($2740 - 2450 = 290$), взысканию в пользу истицы не подлежит.

В силу части 1 статьи 115 ГПК Кыргызской Республики с Ф. А. в пользу Л. Т. подлежат взысканию также понесенные ею расходы по оплате услуг представителя 10 000 сомов. Данные расходы подтверждены приобщенными к материалам дела квитанциями.

При таких обстоятельствах иск Л. Т. подлежит частичному удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 198-202, 211 ГПК Кыргызской Республики, суд

Р Е Ш И Л :

Иск Л. Т. к Ф. А. и Ф. Л. о взыскании задолженности по договору займа и обращении взыскания на заложенное имущество удовлетворить частично.

Взыскать в пользу Л. Т. с Ф. А. задолженность в размере 49 000 (сорок девять тысяч) сомов, расходы по оплате услуг представителя 10 000 (десять тысяч) сомов и расходы по оплате государственной пошлины в сумме 2 450 (две тысячи четыреста пятьдесят) сомов.

Обратить взыскание на заложенное имущество – квартиру № 12 в доме № 7 мкрн. «Улан» г. Бишкек, принадлежащую Ф. Л., – путем продажи с публичных торгов, установив ее начальную (стартовую) продажную цену в размере 102 302 (сто две тысячи триста два) сома.

Назначить организатором публичных торгов судебного исполнителя Подразделения службы судебных исполнителей Первомайского района города Бишкек.

В остальной части иска отказать.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляции в судебную коллегия по гражданским делам Бишкекского городского суда в течение 30 дней.

Председательствующий:

Б.В. Азатов

2. Решение по делу о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула

Дело № ГД-1245/19БЗ

Подлинник

Р Е Ш Е Н И Е **Именем Кыргызской Республики**

26 декабря 2019 года

город Бишкек

Первомайский районный суд города Бишкек

в составе председательствующего Азатова Б.В.
при секретаре Гулиевой Д.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании с участием сторон гражданское дело по иску А. Г. к ОсОО «Прогресс» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда,

У С Т А Н О В И Л :

А. Г. обратилась в суд с иском к ОсОО «Прогресс», указывая, что она работала бухгалтером указанного ОсОО. Приказом директора ОсОО «Прогресс» № 90 от 29 августа 2019 года она была освобождена от занимаемой должности на основании пункта 3 статьи 83 Трудового кодекса Кыргызской Республики. Считает свое увольнение необоснованным по следующим причинам. В вышеназванном приказе сделана ссылка на пункт 3 статьи 83 Трудового кодекса Кыргызской Республики, но этот пункт имеет два подпункта, ни один из которых в приказе не назван. Из преамбулы приказа можно сделать предположение, что администрация ОсОО имела в виду подпункт «б», предусматривающий недостаточную квалификацию, подтвержденную результатами аттестации, справками о невыполнении норм труда, актами о выпуске брака и другими данными. Однако никаких данных о ее недостаточной квалификации представлено не было. При ее освобождении грубо нарушена статья 84 Трудового кодекса Кыргызской Республики, согласно которой увольнение работников,

являющихся членами представительного органа, по подпункту «б» пункта 3 статьи 83 Трудового кодекса Кыргызской Республики не допускается без предварительного согласия соответствующего представительного органа работников данной организации. Согласно статье 85 Трудового кодекса Кыргызской Республики расторжение трудового договора с работником по основаниям, предусмотренным в пунктах 2 и 3 статьи 83 Трудового кодекса Кыргызской Республики, допускается, если работника невозможно с его согласия перевести на другую работу в той же организации. Кроме того, при увольнении по этому основанию работодатель обязан предупредить работника не менее чем за две недели. Эти требования закона также не были соблюдены при освобождении его от занимаемой должности. Просила иск удовлетворить, восстановить ее в должности бухгалтера ОсОО «Прогресс», взыскать с ответчика в ее пользу заработную плату за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда в размере 10 000 сомов.

Представитель истицы А. Г. У. В., действующая по доверенности от 19 марта 2019 года, иск поддержала, просила удовлетворить в полном объеме.

Представитель ответчика ОсОО «Прогресс» А. М., действующий по доверенности от 23 ноября 2019 года, иск не признал и пояснил, что основанием для увольнения А. Г. стали допущенные ею нарушения при подготовке баланса. В подготовленном ею балансе были допущены некоторые ошибки и неточности. Учитывая серьезность нарушения, а также то, что она ранее привлекалась к дисциплинарной ответственности, было принято решение об освобождении А. Г. от должности. Считая требования иска необоснованными, просил в его удовлетворении отказать.

Выслушав пояснения сторон, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

Как установлено в судебном заседании, истица А. Г. работала в ОсОО «Прогресс» с 1 марта 2005 года в должности бухгалтера.

Приказом ОсОО «Прогресс» № 90 от 29 августа 2019 года А. Г. была освобождена от указанной должности за нарушения при подготовке бухгалтерского баланса по пункту 3 статьи 83 Трудового кодекса Кыргызской Республики.

В соответствии с пунктом 3 статьи 83 Трудового кодекса Кыргызской Республики трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, а также срочный трудовой договор до истечения срока его действия могут быть расторгнуты работодателем в случае несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе. При этом указанная норма Трудового кодекса Кыргызской Республики содержит два подпункта, предусматривающих возможность увольнения работника по указанному основанию вследствие:

а) состояния здоровья в соответствии с медицинским заключением;

б) недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации, справками о невыполнении норм труда, актами о выпуске брака и другими данными.

Приказ № 90 от 29 августа 2019 года не содержит ссылки на какой-либо из подпунктов пункта 3 статьи 83 Трудового кодекса Кыргызской Республики. Однако представитель ответчика в судебном заседании пояснил, что А. Г. была освобождена от должности по признаку ее несоответствия занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации.

В качестве подтверждения недостаточной квалификации А. Г. ответчиком была представлена докладная записка заместителя директора ОсОО «Прогресс» без даты.

Судом исследовался этот документ.

Из вышеназванной докладной записки усматривается, что А. Г. не исполнила в установленные сроки данное ей директором ОсОО поручение относительно подготовки бухгалтерского баланса. Данное поручение было исполнено ею только 25 августа 2019 года. Затем в подготовленном ею балансе были обнаружены расхождения по сравнению с другими бухгалтерскими документами.

Как указывалось судом выше, в силу подпункта «б» пункта 3 статьи 83 Трудового кодекса Кыргызской Республики трудовой договор может быть прекращен нанимателем в случае обнаружившегося несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации. При этом увольнение по этому основанию является в соответствии с подпунктом 3 части первой статьи 146 Трудового кодекса Кыргызской Республики одним из видов взысканий за нарушение трудовой дисциплины, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником возложенных на него трудовых обязанностей.

Представитель ответчика А. М. в судебном заседании признал, что увольнение было применено к истице в качестве меры дисциплинарного взыскания с учетом серьезности нарушения и предыдущей ее деятельности, в том числе применения к ней ранее мер взыскания.

К материалам дела в обоснование этих доводов был приобщен приказ ОсОО «Прогресс» № 90 от 29 августа 2019 года, которым А. Н. был объявлен выговор за ненадлежащее исполнение возложенных на нее трудовых обязанностей.

Учитывая вышеизложенные выводы суда о применении к истице увольнения в качестве меры дисциплинарного воздействия, суд считает, что перед изданием приказа № 90 от 29 августа 2019 года администрация ОсОО «Прогресс» в соответствии с частью второй

статьи 147 Трудового кодекса Кыргызской Республики обязана была затребовать от А. Г. письменное объяснение.

В судебном заседании представитель ответчика А. М. пояснил, что А. Г. было предложено написать объяснительную, но она отказалась. В качестве доказательства этих доводов ответчиком была представлена докладная записка начальника отдела кадров ОсОО «Прогресс» Б. К. без даты. Однако этот документ не может быть принят судом в качестве доказательства этих обстоятельств, поскольку в силу части второй статьи 147 Трудового кодекса Кыргызской Республики отказ от представления объяснения должен быть оформлен актом, который подлежит регистрации работодателем.

Истица же пояснила суду, что объяснение от нее не требовали, и она от его написания не отказывалась.

В связи с чем суд полагает, что требования статьи 147 Трудового кодекса Кыргызской Республики администрацией ответчика соблюдены не были.

Обоснованными суд полагает также доводы иска в части нарушения ответчиком требований части второй статьи 85 Трудового кодекса Кыргызской Республики, согласно которой расторжение трудового договора с работником по основанию, предусмотренному пунктом 3 статьи 83 Трудового кодекса Кыргызской Республики, допускается, если работника невозможно с его согласия перевести на другую работу в той же организации.

Как пояснил суду представитель ответчика А. М., А. Г. другая работа не предлагалась.

Администрация ответчика обязана была предложить истице другую работу в соответствии с ее квалификацией, в случае ее согласия – произвести перевод, и только в случае отказа – уволить ее. Соответствующих закону доказательств отказа А. Г. от предложенной ей работы ответчик и его представитель суду не представили.

Нашли свое подтверждение и доводы иска о нарушении ответчиком требований части пятой статьи 85 Трудового кодекса Кыргызской Республики, согласно которой при увольнении работника в связи с несоответствием его занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, препятствующей продолжению данной работы, работодатель обязан предупредить работника не менее чем за две недели.

Доказательств письменного уведомления А. Г. о предстоящем увольнении по этому основанию представитель ответчика суду не представил, признав, что такого уведомления не было. Сама А. Г. суду пояснила, что о причинах и основании своего увольнения узнала лишь 29 августа 2019 года, когда ее ознакомили с приказом № 90. Таким образом, срок, предусмотренный вышеназванной нормой Трудового кодекса Кыргызской Республики, ответчиком соблюден не был.

Обоснованными суд полагает и доводы истицы и ее представителя об отсутствии согласия на ее увольнение представительного органа ОсОО «Прогресс».

В соответствии с частью первой статьи 84 Трудового кодекса Кыргызской Республики увольнение работников, являющихся членами представительного органа, по подпункту «б» пункта 3 статьи 83 Трудового кодекса Кыргызской Республики не допускается без предварительного согласия соответствующего представительного органа работников данной организации.

Согласно отметки в представленном истицей заявлении на имя председателя профсоюзного комитета ОсОО «Прогресс» от 8 сентября 2019 года вопрос о ее увольнении профкомом не рассматривался. Следовательно, и это требование трудового законодательства ответчиком выполнено не было.

В связи с изложенным суд приходит к выводу, что прекращение трудового договора с А. Г. было произведено администрацией ОсОО «Прогресс» с нарушением установленной трудовым законодательством процедуры, что в силу части первой статьи 423 Трудового кодекса Кыргызской Республики влечет за собой восстановление истицы на прежней работе, то есть в занимаемой ею на момент увольнения должности заведующей организационным отделом. Соответственно иск А. Г. в этой части подлежит удовлетворению.

В силу части первой статьи 423 Трудового кодекса Кыргызской Республики орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула.

Суд считает периодом вынужденного прогула период с 29 августа 2019 года (с момента увольнения) по день вынесения настоящего решения, то есть по 26 декабря 2019 года включительно, то есть 116 рабочих дней прогула.

Среднедневной заработок истицы из расчета последних двенадцати календарных месяцев (с первого по первое числа) перед ее увольнением (июнь 2018 года – июль 2019 года), определенный согласно пунктов 1, 2 и 8 Правил исчисления среднего размера оплаты труда, утвержденных постановлением Правительства Кыргызской Республики № 642 от 25 ноября 1999 года, и норм рабочего времени в 2018 и 2019 годах, из расчета 250 рабочих дней за указанный период составляет 513 сомов 33 тыйына ($128334,41 : 250 = 513,33$).

Отсюда оплате за 116 рабочих дней вынужденного прогула подлежит 59 546 сомов 28 тыйынов ($513,33 \times 116 = 59546,28$).

Эта сумма должна быть взыскана в пользу истицы с ОсОО «Прогресс».

В соответствии с частью шестой статьи 423 Трудового кодекса Кыргызской Республики в случаях увольнения без законного

основания или с нарушением установленного порядка увольнения суд вправе по требованию работника вынести решение о возмещении работнику денежной компенсации морального вреда, причиненного ему указанными действиями.

Однако истицей суду не было представлено доказательств, подтверждающих перенесенные ею физические и нравственные страдания, вызванные незаконным увольнением. В связи с чем и в соответствии с пунктом 1 статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики требование иска о взыскании компенсации морального вреда удовлетворению не подлежит как недоказанное.

При таких обстоятельствах иск А. Г. подлежит частичному удовлетворению.

Срок обращения с данным иском в суд, предусмотренный частью первой статьи 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики, истицей А. Г. соблюден. С приказом о ее увольнении она была ознакомлена 29 августа 2019 года, что подтверждается пояснениями сторон. Исковое же заявление было подано А. Г. 14 сентября 2019 года.

В силу части 1 статьи 118 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики с ответчика подлежит взысканию государственная пошлина в доход республиканского бюджета в сумме $2\ 881\ \text{сом}\ 85\ \text{тыйынов}$ ($2500 + (59546,28 - 50\ 000) : 100 \times 4$) = $2500 + 381,85 = 2881,85$).

На основании изложенного, руководствуясь статьями 198-202, 211 ГПК Кыргызской Республики, суд

Р Е Ш И Л :

Иск А. Г. к Обществу с ограниченной ответственностью «Прогресс» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Восстановить А. Г. на работе в качестве бухгалтера Общества с ограниченной ответственностью «Прогресс».

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Прогресс» в пользу А. Г. заработную плату за время вынужденного прогула в сумме 59 546 (пятьдесят девять тысяч пятьсот сорок шесть) сомов 28 тыйынов.

В остальной части иска отказать.

Взыскать с Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики государственную пошлину в доход республиканского бюджета в размере 2 881 (две тысячи восемьсот восемьдесят один) сом 85 тыйынов.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляции Бишкекский городской суд в течение 30 дней.

Председательствующий:

Б.В. Азатов

3. Решение по делу о возмещении ущерба в связи со смертью кормильца

Дело № ГД-1557/19БЗ

Подлинник

Р Е Ш Е Н И Е **Именем Кыргызской Республики**

16 сентября 2019 года

город Бишкек

Первомайский районный суд города Бишкек

в составе председательствующего Азатова Б.В.
при секретаре Гулиевой Д.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании с участием истицы, ее представителя, ответчика гражданское дело по иску У. С. в интересах несовершеннолетних детей У. А. и Н. к И. В. о возмещении вреда в связи со смертью кормильца,

У С Т А Н О В И Л :

У. С., действуя в интересах своих несовершеннолетних детей У. А. и Н., обратилась в суд с иском к И. В. о возмещении вреда в связи со смертью кормильца, указывая, что ее муж Усенов К. работал у частного предпринимателя Иванова столяром. 16 июля 2018 года при исполнении трудовых обязанностей ее муж погиб. Иванов В.И., к которому она обратилась с заявлением о возмещении вреда, в выплате ей пособия отказал. Просила взыскать в пользу ее детей возмещение вреда в связи со смертью кормильца, единовременное пособие и компенсацию морального вреда.

Представитель истицы У. С. Ч. Р., действующий по доверенности от 2 ноября 2018 года, иск поддержал, просил удовлетворить в полном объеме.

Ответчик И. В. иск не признал и пояснил, что гибель У. К. не связана с производством. В связи с чем считает, что не должен выплачивать истице возмещение вреда. Просил в удовлетворении иска отказать.

Выслушав пояснения сторон, изучив материалы дела, огласив показания ранее допрошенных специалистов и свидетелей, суд приходит к следующему.

Как видно из материалов дела и пояснений сторон, У. К. работал столяром у частного предпринимателя И. В. согласно трудового соглашения № 7 от 2 января 2018 года со 2 января 2018 года.

Из материалов дела и пояснений сторон следует, что 16 июля 2018 года примерно в 10:00 часов У. К. зашел в сушильную камеру, являющуюся отдельным помещением в здании арендуемого И. В. столярного цеха, влез на штабель леса, при этом не отключив калорифер. Спустя некоторое время У. К. был обнаружен лежащим под штабелем на работающем калорифере. Рабочие цеха сняли пострадавшего с калорифера и стали оказывать ему первую помощь. Прибывшие затем врачи скорой медицинской помощи продолжали оказывать помощь У. К., но через 10-15 минут констатировали факт его смерти. Смерть У. К. наступила в результате электротравмы при поражении техническим электричеством.

В соответствии со статьей 225, частью первой статьи 226 ТК Кыргызской Республики наниматель несет ответственность за вред, причиненный здоровью работников трудовым увечьем, происшедшим как на территории нанимателя, так и за ее пределами при исполнении ими трудовых обязанностей, включая вред, причиненный здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей источником повышенной опасности, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо злого умысла потерпевшего.

Следовательно, обязанность выплаты возмещения вреда членам семьи погибшего У. К. лежит на его нанимателе – частном предпринимателе И. В.

При этом суд не принял во внимание доводы ответчика И. В. о том, что несчастный случай с У. К. произошел по вине последнего и не связан с производством. Это опровергается актом о несчастном случае на производстве от 9 сентября 2018 года, актом специального расследования несчастного случая, письмами Государственной инспекции по энергетике и газу от 19 февраля и 15 апреля 2018 года, пояснениями ранее допрошенных специалистов А. Н. и К. С., оглашенными в данном судебном заседании.

При таких обстоятельствах согласно требований статей 227, 228 ТК Кыргызской Республики суд считает гибель работника У. К. наступившей по вине ответчика И. В., необеспечившего работнику здоровые и безопасные условия труда, а вину И. В. – доказанной.

А поскольку от причиненного при исполнении трудовых обязанностей вреда здоровью У. К. умер, право на возмещение вреда имеют лица, определенные законом.

Согласно части первой статьи 249 ТК Кыргызской Республики и право на возмещение вреда имеют нетрудоспособные граждане,

состоящие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, ребенок умершего, родившийся после его смерти, один из родителей, супруг или другой член семьи, если он не работает и занят уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего, не достигшими 14-ти лет, а также лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение 5-ти лет после его смерти. Иждивение детей предполагается и не требует доказательств. Нетрудоспособными считаются несовершеннолетние, не достигшие 18-ти лет, или граждане старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18-ти лет, мужчины, достигшие 60-ти лет, и женщины – 55-ти лет, либо признанные в установленном порядке инвалидами. Учащиеся в возрасте 18-ти лет и старше имеют право на возмещение вреда до окончания обучения в очных учебных заведениях, но не более чем до 23-х лет.

Как видно из материалов дела, У. К. состоял в браке с У. С. с 30 мая 2007 года. Согласно представленной истицей трудовой книжки и ее пояснений, она на момент смерти мужа и до настоящего времени работает, на иждивении погибшего не состояла, в связи с чем требования о возмещении ей вреда в связи со смертью кормильца ею не предъявлялись и судом не рассматривались.

На день смерти У. К. имел несовершеннолетних дочерей А., 7 февраля 2012 года рождения, и Н., 6 мая 2014 года рождения, находившихся на его иждивении.

Таким образом, нетрудоспособными гражданами, состоявшими на иждивении умершего кормильца У. К. и имеющими право на возмещение вреда, являются его двое детей.

Согласно справки частного предпринимателя И. В. от 1 августа 2019 года размер среднемесячного заработка У. К., определенный по правилам, предусмотренным частью первой статьи 237, частью второй статьи 238 ТК Кыргызской Республики за фактически проработанное погибшим время – за 7 месяцев работы, то есть за период с момента его поступления на работу с января 2018 года по июль 2018 года, составляет 5 430 сомов ($38010 : 7 = 5430$). За вычетом доли умершего возмещение вреда нетрудоспособным гражданам, состоявшим на иждивении У. К. и имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, составляет 3 620 сомов ($5430 : 3 = 1810$; $5430 - 1810 = 3620$).

Вред, причиненный смертью кормильца, подлежит возмещению со дня смерти У. К., которая наступила согласно свидетельству о смерти 16 июля 2018 года. За период с 16 июля 2018 года по 16 сентября 2019 года прошло 14 месяцев. Следовательно, подлежит взысканию с И. В. в пользу несовершеннолетних детей У. С. 50 680 сомов ($3620 \times 15 = 50680$). Последующие взыскания должны производиться ежемесячно, начиная с 17 сентября 2019 года. При этом в соответствии с пунктом 1

части первой статьи 249 ТК Кыргызской Республики в связи со смертью кормильца в пользу детей погибшего А. и Н. должно производиться до достижения ими совершеннолетия, а в случае обучения их в очных учебных заведениях – до окончания обучения, но не более чем до 23 лет.

В соответствии со статьей 252 ТК Кыргызской Республики лицам, имеющим в соответствии со статьей 249 ТК право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, работодатель выплачивает единовременное пособие в размере двадцати среднегодовых заработков потерпевшего.

Среднемесячный размер оплаты труда У. К., как установлено выше, составлял 5 430 сомов, отсюда среднегодовой заработок погибшего – 65 160 сомов ($5430 \times 12 = 65160$), а двадцать среднегодовых заработков – 1 303 200 сомов ($65160 \times 20 = 1303200$).

Суд отмечает, что актом о несчастном случае на производстве от 9 сентября 2018 года установлена степень вины пострадавшего У. К. 33 %. В соответствии с пунктом 4 статьи 409 ТК Кыргызской Республики в случае смешанной ответственности работника и работодателя размер единовременного пособия уменьшается пропорционально степени вины работника. В связи с чем сумма единовременного пособия составит 873 144 сома ($1303200 - (1303200 : 100 \times 33) = 1303200 - 430056 = 873144$).

Эта сумма подлежит взысканию в пользу двух несовершеннолетних детей У. С. в равных долях.

Согласно части первой статьи 253 ТК Кыргызской Республики работодатель обязан возместить родителям, супругу (супруге), детям работника, умершего в связи с трудовым увечьем, моральный вред. В связи с чем требования иска У. С. в этой части суд считает обоснованными и на основании части второй статьи 253 ТК Кыргызской Республики, исходя из принципов разумности и обоснованности, полагает необходимым определить компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию в пользу иждивенцев погибшего У. К., в размере 100 000 сомов.

При таких обстоятельствах иск У. С. подлежит частичному удовлетворению.

Досудебный порядок урегулирования данного спора, предусмотренный статьями 254, 257 и 258 ТК Кыргызской Республики, истицей У. С. соблюден: в материалах дела имеется ее письменное заявление, направленное в адрес И. В. 6 февраля 2019 года, на которое ответчик в установленный законом десятидневный срок ответа не дал.

В силу пункта 1 статьи 118 ГПК Кыргызской Республики с ответчика подлежит взысканию в доход республиканского бюджета государственная пошлина, исчисленная по каждому имущественному требованию:

$$2500 + ((50680 - 50000) : 100 \times 4) = 2500 + 27,20 = 2527,20;$$

$2500 + ((1810 \times 12 \times 3) - 50000) : 100 \times 4 = 2500 + 606,40 = 3106,40;$
 $20000 + ((873144 - 500000) : 100 \times 2) = 20000 + 7462,88 = 27462,88,$
а также пошлина в сумме 700 сомов по требованию о компенсации морального вреда, всего 33 796 сомов 48 тыйынов ($2527,20 + 3106,40 + 27462,88 + 700 = 33796,48$).

На основании изложенного, руководствуясь статьями 198-202, 211 ГПК Кыргызской Республики, суд

Р Е Ш И Л:

Иск У. С. в интересах несовершеннолетних детей У. А. и Н. к И. В. о возмещении вреда в связи со смертью кормильца удовлетворить частично.

Взыскать с И. В. в пользу У. А. и У. Н. возмещение вреда в связи со смертью кормильца с 16 июля 2018 года по 16 сентября 2019 года в размере 50 680 (пятьдесят тысяч шестьсот восемьдесят) сомов в равных долях, а начиная с 17 сентября 2019 года взыскание производить ежемесячно в пользу каждого ребенка по 1 810 (одной тысяче восемьсот десять) сомов.

Взыскание в пользу У. А., 7 февраля 2012 года рождения, и У. Н., 6 мая 2014 года рождения, производить до достижения ими восемнадцати лет, а в случае обучения в очных учебных заведениях – до их окончания, но не более чем двадцати трех лет.

Взыскать с И. В. единовременное пособие в связи со смертью работника У. К. в пользу У. А. и У. Н. в сумме 873 144 сома (восемьсот семьдесят три тысячи сто сорок четыре) сома в равных долях.

Взыскать с И. В. в пользу У. А. и У. Н. компенсацию морального вреда в размере 100 000 (сто тысяч) сомов.

В остальной части иска отказать.

Взыскать с И. В. государственную пошлину в доход республиканского бюджета в размере 33 796 сомов 48 тыйынов.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляции в Бишкекский городской суд в течение 30 дней.

Председательствующий:

Б.В. Азатов

КЕЙСЫ

Кейс № 1.

К. А. обратился в суд с иском к У. К. о взыскании долга, указывая, что 4 октября 2018 года ответчица заняла у него деньги в сумме 97 500 сомов сроком до 4 ноября 2018 года на беспроцентной основе. Однако ответчица долг не возвратила. Просил взыскать сумму долга по договору 97 500 сомов и проценты по ставке банковского процента на момент предъявления иска 30 марта 2019 года.

Задание:

Рассчитайте сумму долга, подлежащую взысканию в пользу истца, и размер государственной пошлины при условии, если решение вынесено судом 4 мая 2019 года, а учетная ставка на момент предъявления иска составляла 3,52 % годовых.

Кейс № 2.

1 июня 2018 года Р. З. обратился в суд с иском к Государственной регистрационной службе о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, указывая, что распоряжением и. о. председателя ГРС от 20 апреля 2018 года он был освобожден от занимаемой должности по ст. 83 ТК КР. Считая увольнение незаконным, просил восстановить его в прежней должности и взыскать с ответчика в его пользу заработную плату за время вынужденного прогула.

Суд, рассмотрев дело, пришел к выводу о незаконности увольнения и необходимости восстановления истца на работе.

Задание:

- 1) Рассчитайте подлежащий взысканию размер заработной платы за период вынужденного прогула со дня увольнения 20 апреля 2018 года по день вынесения решения 10 августа 2018 года, если среднемесячный размер заработной платы истца на момент увольнения составляет 15 586 сомов.
- 2) Рассчитайте размер государственной пошлины.

Кейс № 3.

А. А. восстановлена судом в ранее занимаемой ею должности врача-педиатра ГКБ № 6. В связи с чем в ее пользу с ответчика Министерства здравоохранения КР должен быть взыскан заработок за время вынужденного прогула.

Средний месячный заработок истицы из расчета последних двенадцати календарных месяцев (с первого по первое числа) перед ее увольнением (январь–декабрь 2018 года) составляет 4 412 сомов. Количество рабочих дней за указанный период – 275. Время вынужденного прогула А.А. – период со дня увольнения 15 января 2019 года по день вынесения решения 11 июня 2019 года (включительно).

Задание:

Рассчитайте сумму заработка за период вынужденного прогула и сумму государственной пошлины.

Кейс № 4.

Работник уволен в феврале 2019 года. Сумма, причитающаяся ему при увольнении, составила 6000 сомов и не была выплачена. За расчетом с учетом индексации он обратился в сентябре 2019 года.

Коэффициенты роста цен на потребительские товары и услуги составили по месяцам: февраль – 1,038, март – 1,04, апрель – 1,046, май – 1,025, июнь – 1,01, июль – 0,979, август – 1,005.

Задание:

Подсчитайте сумму задолженности по заработной плате с учетом индексации, а также государственную пошлину.